

Илья Булгаков

ДАМЫ

Пьесы для театра в моей
голове

Илья Булгаков

**Дамы. Пьесы для
театра в моей голове**

«Издательские решения»

Булгаков И.

Дамы. Пьесы для театра в моей голове / И. Булгаков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-4474-4504-1

Восемь пьес в жанре дам (детектив, абсурд, мистика), раскрывающих разные подробности одной истории, которая могла бы случиться в наши дни, но не случилась.

ISBN 978-5-4474-4504-1

© Булгаков И.
© Издательские решения

Содержание

дам1 первый: Часы и чай	6
Сцена 1	7
Сцена 2	9
Сцена 3	11
Сцена 4	13
Сцена 5	15
Сцена 6	17
Сцена 7	19
Сцена 8	21
Сцена 9	22
Сцена 10	24
дам второй: Моя Изольда	25
Сцена 1	26
Сцена 2	29
Сцена 3	31
Сцена 4	34
Сцена 5	36
Сцена 6	39
Сцена 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дамы
Пьесы для театра в моей голове
Илья Булгаков

© Илья Булгаков, 2016

ISBN 978-5-4474-4504-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

дам¹ первый: Часы и чай

Действующие лица

Клинин

Пьянко

Ира

Гладов

А также

Тетя Галя

Голос

¹ дам – детектив, абсурд, мистика

Сцена 1

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и две чашки. За столом – КЛИНИН и ПЬЯНКО.

КЛИНИН. В этом нет никакого смысла.

ПЬЯНКО. Если ты его не видишь, это еще не значит, что его нет.

КЛИНИН (*встает из-за стола*). Простой пример. Если я сейчас хлопну в ладоши, от этого в комнату не войдет рыжая девушка. (*Громко хлопает в ладоши.*)

Пауза.

Входит ИРА, рыжая девушка.

ИРА. Привет! Я Ира!

КЛИНИН (*представляется*). Клинин.

ПЬЯНКО (*представляется*). Пьянко.

КЛИНИН (*не обращая внимания на Иру, ПЬЯНКО*). Что я говорил? Никакая рыжая девушка в комнату не вошла.

ПЬЯНКО. Верно. Ты сказал, что она не войдет – она и не вошла.

КЛИНИН. То есть если бы я, хлопнув в ладоши, сказал «Сейчас войдет рыжая девушка», она бы вошла?

ПЬЯНКО кивает. КЛИНИН готовится хлопнуть в ладоши еще раз. ИРА закрывает уши.

ИРА. Пожалуйста, не надо. Ваш хлопок так похож на выстрел. Мне страшно.

ПЬЯНКО вынимает револьвер, стреляет в темный угол.

(Успокаивается.) Спасибо!

ПЬЯНКО (*убирает револьвер, КЛИНИНУ*). Видишь ли, в чем дело... Если бы ты сразу так сказал, девушка определенно бы вошла. Но ты сказал по-другому. Если исправишься сейчас – уже ничего не изменишь. Поздно!

ИРА. Правда, поздно уже...

Часы бьют один раз.

Пойду я...

КЛИНИН и ПЬЯНКО. Оставайтесь!

КЛИНИН (*наливает чай из чайника в чашку, ПЬЯНКО*). Интересная теория. Но как она поможет установить причину смерти? (*Отпивает чай из чашки, тут же выплевывает его на пол, протягивает чашку ИРЕ.*)

ИРА берет чашку, садится на стул КЛИНИНА, начинает отпивать из чашки и так же выплевывать чай на пол.

ПЬЯНКО (*продолжая разговор*). Уже помогла.

КЛИНИН (*ИРЕ*). Тише! (*ПЬЯНКО.*) Любопытно!

ПЬЯНКО (*встает из-за стола, идет в темный угол, в который стрелял, вытаскивает оттуда на свет за ноги труп*). Причина смерти – прямое попадание в сердце из огнестрельного оружия.

ИРА вскрикивает, продолжает отпивать и выплевывать чай быстрее.

(Резко поворачивается к ИРЕ.) Можете назвать имя убийцы?

ИРА (поперхнувшись чаем). Нет... *(После паузы.)* Я знаю только его фамилию... *(Продолжает нервно отпивать и выплевывать чай.)*

КЛИНИН (ИРЕ). Перестаньте! Зачем вы это делаете?

ИРА. Мне просто нравится вкус, а пить я не хочу.

ПЬЯНКО (КЛИНИНУ). Видишь? Объяснение есть у всего.

КЛИНИН (ИРЕ). Так назовите фамилию, если она вам известна!

Пауза.

ИРА. Клинин...

ПЬЯНКО. Что и требовалось доказать! *(Выходит из комнаты.)*

КЛИНИН (одновременно с ИРОЙ). Как вы сюда попали?

ИРА (одновременно с КЛИНИНЫМ). Что здесь происходит?

Пауза.

КЛИНИН (одновременно с ИРОЙ). Что здесь происходит?

ИРА (одновременно с КЛИНИНЫМ). Как вы сюда попали?

Смеются.

КЛИНИН (садясь на стул ПЬЯНКО). Как вы сюда попали?

ИРА. Спускалась по лестнице. Услышала выстрел. Дверь оказалась не заперта. Я решила зайти, проверить, не нужна ли помощь. Я врач.

КЛИНИН (указывая на труп). Так помогите!

ИРА. Поздно!

Часы бьют два раза.

Прямой выстрел в сердце с близкого расстояния. Мгновенная смерть.

Пауза.

Может, теперь вы расскажете, что здесь происходит?

Сцена 2

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и две чашки. За столом – КЛИНИН и ИРА. На полу – труп.

ИРА. Может, теперь вы расскажете, что здесь происходит?

КЛИНИН. Сначала вы объясните, зачем назвали мою фамилию.

ИРА. Я не называла.

КЛИНИН. Вы сказали «Клинин».

ИРА (*указывает рукой в направлении, куда исчез ПЬЯНКО*). Это его фамилия! Он убийца!

КЛИНИН. Он – убийца. Но фамилия моя.

ИРА. Вы сообщники?

КЛИНИН. Ни в коем случае.

ИРА. Вы дали ему свою фамилию, могли дать и револьвер.

КЛИНИН. Но это вы дали ему мою фамилию!

ИРА. Значит, я тоже замешана... Рассказывайте, как все было.

КЛИНИН (*берет со стола чайник*). Еще чаю?

ИРА (*мотает головой*). Он не вкусный.

КЛИНИН (*наливает себе*). Согласен. Я чисто жажду утолить.

Пауза.

Около полуночи мне позвонил Пьянко...

ИРА (*поправляя*). Клинин.

КЛИНИН. Я Клинин. Он – Пьянко. (*Отпивает, какое-то время держит во рту, но все-таки выплевывает чай.*) Около полуночи мне позвонил Пьянко и сказал, что по этому адресу совершено убийство.

ИРА. Умышленное?

КЛИНИН. Думаю, да.

ИРА. Стойте! Вы сказали «около полуночи». Но сейчас еще только пол-одиннадцатого вечера.

КЛИНИН. Это по Москве. У нас на несколько часов раньше.

ИРА. У вас с Клининым?

КЛИНИН. У нас с Пьянко. Так и будете перебивать?

ИРА. Думаю, да.

КЛИНИН. Около полуночи мне позвонил Пьянко и сказал, что по этому адресу совершено убийство. Мы встретились у подъезда и поднялись в квартиру. Я все осмотрел, но трупа не было. На что Пьянко съехидничал: «Если ты его не видишь, это еще не значит, что его нет».

ИРА. Я думала, эта фраза относилась к смыслу.

КЛИНИН. Все так думали, но нет, она относилась к трупу. А вы что, слышали наш разговор до того, как вошли?

ИРА. Нет, я уже была здесь до того, как вошли вы.

Где-то за пределами комнаты раздаётся не то выстрел, не то громкий хлопок в ладоши.

КЛИНИН (*вскакивая*). Это Пьянко! Мне надо идти!

ИРА (*вскакивая*). Оставайтесь! (*Внимает револьвер, наставляет его на КЛИНИНА.*)

КЛИНИН. Перестаньте! Зачем вы это делаете?

ИРА. Я люблю вас, Клинин!

КЛИНИН. Поэтому хотите меня убить? Что ж, очень типично для блондинки...

ИРА. Я рыжая!

КЛИНИН. Бросьте, Ира, это не натуральный ваш цвет. Рыжая девушка никогда бы не вошла в эту комнату.

ИРА. Я – рыжая! *(Свободной рукой берет со стола чайник, льет из него чай себе на голову.)*

КЛИНИН. Не выливайте все. Оставьте немного для Пьянко. Он еще не пил чай сегодня.

ИРА. Ему больше не придется пить чай! *(Ставит чайник на стол.)* Ни сегодня, ни когда бы то ни было!

КЛИНИН. Так вы и его?? *(Указывает рукой сперва в направлении, куда исчез ПЬЯНКО, затем на труп.)* Ловко, ничего не скажешь...

ИРА. Зачем вы поехали с Пьянко на место убийства? Вы из полиции?

КЛИНИН медленно идет к ИРЕ, ИРА с револьвером пятится назад.

КЛИНИН. Ну что вы... Разве я похож на полицейского? Я программист. *(Вплотную подходит к ИРЕ.)*

ИРА *(опускает револьвер)*. И что же вы программируете?

КЛИНИН берет ИРУ за плечи. Их лица сближаются.

КЛИНИН. Разные вещи... К примеру, человеческое поведение. *(Рука КЛИНИНА опускается вниз по ИРИНОЙ руке, забирает револьвер.)*

ИРА. Значит, вы и меня запрограммировали? *(Отстраняется от КЛИНИНА.)* И что я теперь буду делать?

КЛИНИН *(не сводя глаз с ИРЫ, с револьвером в руке делает несколько шагов к выходу из комнаты)*. Вы сядете. Дадите мне спокойно уйти. Когда войдет Пьянко, предложите ему чаю.

ИРА садится за стол. КЛИНИН с револьвером выходит из комнаты.

Пауза.

Врывается ПЬЯНКО с револьвером.

ПЬЯНКО. Где Клинин?

ИРА *(наливает чай из чайника в чашку)*. Может, чаю?

ПЬЯНКО *(прячет револьвер, садится за стол)*. Пожалуй.

Сцена 3

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и две чашки. За столом – ИРА и ПЬЯНКО. На полу – труп.

ИРА (*наливает чай из чайника в чашку*). Может, чаю?

ПЬЯНКО (*взяв чашку*). Пожалуй. (*Отпивает.*) Давно у вас роман с Клининым?

ИРА. Нет.

ПЬЯНКО. Значит, роман с Клининым у вас недавно?

ИРА. Нет.

ПЬЯНКО. Значит, роман с Клининым у вас...

ИРА (*перебивая*). У нас с Клининым нет никакого романа.

ПЬЯНКО (*внезапно перестает говорить с ИРОЙ на «вы», продолжает на «ты»*). Если ты его не видишь, это еще не значит, что его нет.

ИРА (*аналогично*). Верно и обратное, да? Если я тебя вижу, это еще не значит, что ты есть?

ПЬЯНКО. В случае со мной – значит. В случае с Гладовым – нет.

ИРА. Что еще за Гладов?

ПЬЯНКО (*оглядываясь по сторонам*). Был где-то здесь... (*Замечает труп.*) А, вот же он! Ты его видишь, а его нет... Больше нет с нами...

ИРА. Очень увлекательно! А Клинина я не вижу, но он есть...

Где-то за пределами комнаты раздается не то выстрел, не то громкий хлопок в ладоши.

(*Испуганно.*) Или нет?

ПЬЯНКО. Хватит отпираться, Ира. Я давно догадался о твоих чувствах к Клинину. Мне нужно было только последнее доказательство, и я его получил. Я все подстроил: заманил Клинина сюда, чтобы убедиться, что ты последуешь за ним. И вот ты здесь. Что и требовалось доказать!

ИРА выплескивает чай из чашки в лицо ПЬЯНКО.

Пауза.

(*Вытирает лицо платком.*) Теперь осталось открыть тебе глаза на то, какое он чудовище. Ты пожалеешь о своих якобы чувствах к нему, когда узнаешь...

ИРА. Что?

ПЬЯНКО. Он убийца.

ИРА. Он программист.

ПЬЯНКО. Программист-убийца, если тебе так больше нравится.

ИРА. И кого он убил?

ПЬЯНКО. А какие варианты? (*Указывает на труп.*) Гладова.

ИРА. Пьянко, у тебя белая горячка? Ты застрелил этого Гладова на глазах у меня, Клинина и нескольких десятков человек в зале. А теперь валишь на Клинина?

ПЬЯНКО. Это же был спектакль, Ира...

ИРА (*простирая руки в зал*). Это и сейчас спектакль...

ПЬЯНКО. Тот спектакль я устроил для вас с Клининым, когда выстрелил якобы в Гладова. (*Трогает ИРУ за руку.*) Позволь, я все объясню. Выслушай меня, пока он не вернулся.

ИРА. Гладов?

ПЬЯНКО. Тьфу ты! Клинин!

ИРА. Ладно. Еще несколько минут бреда мы потерпим. *(В зал.)* Правда? *(ПЬЯНКО.)*
Выкладывай, что там у тебя.

Свет гаснет.

ГОЛОС ПЬЯНКО. Некоторое время назад я расследовал убийство рыжей девушки...

Сцена 4

Мрак.

ГОЛОС ПЬЯНКО. Некоторое время назад я расследовал убийство рыжей девушки...

ГОЛОС ИРЫ. Умышленное?

ГОЛОС ПЬЯНКО. Не перебивай! *(Продолжает.)* До этого в городе было совершено несколько квартирных краж. Действовал профессионал, технический гений.

ГОЛОС ИРЫ. Программист?

Пауза.

ГОЛОС ПЬЯНКО. Он выбирал квартиру, поставленную на сигнализацию. Обычно это значит, что хозяева не просто вышли за хлебом, а их не будет несколько дней. К тому же, в такой квартире явно есть что украсть. Каким-то хакерским способом он отключал сигнализацию и спокойно выносил все, что считал нужным. Ни улики, ни свидетелей. Никаких следов или зацепок. Кроме того, что сигнализации разных производителей, разных уровней сложности – все отключались на раз-два его хитрым кодом. Рано или поздно эта серия безупречных краж должна была дать осечку. Так и произошло: в очередной обнесенной им квартире нашли труп хозяйки – рыжеволосой девушки по имени Ира. Вор проник в квартиру обычным для него способом – взломал сигнализацию. Застав в квартире девушку, он убил ее прямым выстрелом в сердце с близкого расстояния. Но почему хозяйка оказалась дома? На этот вопрос следствие так и не нашло ответа. К делу подключили меня. Фамилия жертвы была Клинина. Ира Клинина. Расследуя убийство, я познакомился с ее мужем. Клининым. Программистом. Он не сообщил никакой полезной информации. Сам был удивлен, что Ира была дома с включенной сигнализацией. Однако он вызвался помочь следствию с технической стороны: как программист разобраться с кодом, отключающим любые сигнализации. Я свел Клинина с нашим айти-отделом и его руководителем капитаном Гладовым. Вскоре Гладов сообщил мне, что Клинину за очень короткое время удалось воспроизвести код нашего вора. Что выглядело весьма подозрительным. Мы с Гладовым стали копать под Клинина. Я попросту организовал за ним слежку. Тогда как Гладов, не сказав никому ни слова, взял несколько дней отпуска за свой счет, установил в своей квартире сигнализацию, включил ее, а сам остался дома ждать гостя – как он считал, Клинина. В это же время я сплеховал, отвлекшись на личное. Заметил, что за Клининым пристально наблюдает еще один человек. Этим человеком, Ира, оказалась ты. Не знаю, где и как ты повстречала Клинина, но твою им одержимость я заметил сразу, можешь не отпираться. Слишком свежо еще в моей памяти было время, когда ты подобным образом увлеклась мной: буквально следила за каждым моим шагом, ища удобного способа сойтись поближе. Признаюсь, после того, как мы расстались, я думал, ты повзрослела. Хотелось верить, что если у тебя и будут отношения после меня, то начинаться они будут не так. Как? Как-то по-другому, я не знаю... Да, да, я заревновал! Но не потому, что у меня остались к тебе чувства, я хотел бы все вернуть или что-то в этом роде. Нет! Обидно мне стало, что ты проявляешь, скажем так, интерес к другому мужчине абсолютно тем же способом, что и когда-то ко мне. Понимаешь? Мне казалось, что эта тайная слежка за объектом твоего вождения – это чисто мое. И больше ты так ни с кем не будешь... Ослабив бдительность (по твоей вине), я потерял Клинина из виду. Когда по окончании отпуска Гладов не вышел на работу, я с нехорошим предчувствием отправился к нему домой. Сюда. Предчувствие не обмануло: Гладов был убит, как и Ира Клинина. Сигнализация отключена, квартира обчищена, свидетель, находившийся в квартире, застрелен выстрелом в сердце с близкого расстояния. Если в деле Иры Клининой

загадкой было, почему она оказалась в квартире, то здесь другое: как опытный полицейский, вооруженный и, главное, ожидающий вора и убийцу все-таки стал его жертвой? Времени терять было больше нельзя: надо было срочно подтверждать или опровергать подозрения о Клинине. Я позвонил ему. Ничего не говоря об убийстве, сообщил, что у нас очередная кража, что Гладов в отпуске, поэтому я прошу его помочь со взломом сигнализации, дать свое заключение, тот же код был использован или другой. Я знал, что у Гладова есть потайная комната, вход в которую закрыт ковром. Труп я спрятал туда. Клинин приедет – тела не увидит. А я прослежу за его реакцией. Убийца так или иначе проболтается, что здесь должен быть труп. Своим планом я решил убить двух зайцев: вывести на чистую воду, во-первых, Клинина, а во вторых, Ира, тебя. Я знал, что если Клинин поедет туда, куда обычно его маршрут не лежит, ты непременно последуешь за ним. А я сначала уличу тебя в том, что ты влюблена в Клинина, потом обвиню его в кражах и убийствах. Он сядет, а ты останешься ни с чем... Вот так-то! Уа-ха-ха-ха! В отношении тебя я не ошибся: ты и впрямь проследила за Клининым до этого дома и, не удержавшись от любопытства, зашла посмотреть, что здесь такое. С Клининым оказалось сложнее: он себя не выдал. Осмотрел место преступления, как ни в чем не бывало, подтвердил, что сигнализация взломана тем же способом, что и ранее. Но я заставил его думать, что он раскусил мой план: слишком уж неосторожно я стал намекать ему на убийство. Практически говорил открытым текстом: «А не думаете ли, уважаемый, что это дело гораздо больше похоже на случай с вашей женой, чем может показаться?» Он, конечно, невозмутимо отвечал, что в этом нет никакого смысла. Но мне удалось его спровоцировать. Невинный, узнав, что он под подозрением, стал бы доказывать свою невиновность, виновный же начал искать возможности подставить другого. Эту возможность я и предоставил ему, разыграв спектакль с выстрелом в пустой темный угол. Клинин решил, что в лице тебя, Ира, Бог послал ему свидетеля, для которого сумасшедшим убийцей буду выглядеть я. Затем я вышел из комнаты, но остался слушать ваш разговор за дверью. Все подтвердилось: и ты призналась ему в любви, и он убедил тебя, что убийца – я. Теперь он, думая, что мой план рухнул, и все складывается удачно для него, вызывает сюда полицию задержать меня. Он верит, что перед судом предстану я, а он пока закрутит роман с тобой. Глупец! Он и не подозревает о козыре в моем рукаве: когда он войдет с полицией в надежде обвинить меня уликой в виде трупа и свидетелем в лице тебя – его ожидает... маленький сюрприз.

Пауза.

Включается свет.

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и две чашки.

За столом – ИРА. ПЬЯНКО стоит рядом. На полу – труп. Врывается КЛИНИН с револьвером.

КЛИНИН. Пьянко! Слава Богу, ты здесь. (*Указывая в сторону ИРЫ.*) Немедленно арестуй эту девушку.

Сцена 5

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и две чашки. За столом – ИРА. КЛИНИН с револьвером и ПЬЯНКО стоят рядом. На полу – труп.

КЛИНИН (*указывая в сторону ИРЫ*). Немедленно арестуй эту девушку. Она из тех убийц, что возвращаются на место преступления. Она пыталась ввести следствие в заблуждение: сначала обвинила в убийстве меня, назвав мою фамилию; когда ты вышел из комнаты, сказала что убийца – ты; затем призналась, что сама была здесь до того, как пришли мы; и угрожала мне вот этим револьвером.

Пауза.

ПЬЯНКО (*садится за стол, наливает чай из чайника в чашку, отпивает*). Подозрительный треугольник у нас получается... (*Указывая на ИРУ, КЛИНИНУ.*) Она считает, что убийца я. Я подозреваю тебя. А ты обвиняешь в убийстве ее.

ИРА. Треугольник не только подозрительный, но и любовный. (*ПЬЯНКО.*) У тебя остались чувства ко мне. Я люблю Клинина. По идее, Клинин должен влюбиться в тебя...

Пауза.

ИРА и ПЬЯНКО смотрят на КЛИНИНА. КЛИНИН смотрит на ПЬЯНКО.

КЛИНИН. Нет! Этой линии здесь не будет! Я не люблю Пьянко. Я по-прежнему люблю свою жену. У которой вы, Ира, украли не только деньги и драгоценности, но также внешность, имя и жизнь.

ИРА (*вскакивая, разбивает чашку об пол*). Я не убивала вашу жену, Клинин! Я и есть ваша жена!

Где-то за пределами комнаты раздаётся не то выстрел, не то громкий хлопок в ладоши.

КЛИНИН. Вы слышали?

ПЬЯНКО. Да.

ИРА. Нет.

КЛИНИН. Что это?

ИРА. Выстрел.

ПЬЯНКО. Хлопок.

КЛИНИН. Я слышал этот звук, когда ты, Пьянко, выходил из комнаты. Думал, это ты стреляешь.

ПЬЯНКО. Я не стрелял, я подслушивал за дверью. Я тоже его слышал, когда из комнаты выходил ты. Думал, ты хлопаешь в ладоши.

КЛИНИН. Я не хлопал, я вызывал полицию.

Пауза.

КЛИНИН. Пьянко, где твой револьвер?

ПЬЯНКО. При мне.

ИРА. А мой револьвер?

КЛИНИН. У меня.

ПЬЯНКО. А твой, Клинин?

КЛИНИН. Серьезно? Думал подловить? Зачем мне револьвер? Лучше скажи, где револьвер Гладова.

Пауза.

ПЬЯНКО. Его забрал убийца.

ИРА. У меня его нет – я не убийца.

КЛИНИН. У меня револьвер Иры – я не убийца.

ПЬЯНКО. У меня болит живот – я не убийца.

Где-то за пределами комнаты раздается не то выстрел, не то громкий хлопок в ладоши.

КЛИНИН (*указывает в сторону выхода из комнаты*). Там стреляют...

ПЬЯНКО. Из револьвера Гладова...

ИРА. Это убийца!

КЛИНИН (*делает шаг в сторону выхода из комнаты*). Я посмотрю.

ПЬЯНКО (*встает из-за стола*). Нет! Ты подозреваемый и можешь сбежать. Посмотрю я.

ИРА (*встает из-за стола*). Нет! Ты подозреваемый и можешь сбежать. Посмотрю я.

КЛИНИН. Нет! Вы подозреваемая и можете сбежать.

Пауза.

ПЬЯНКО. Мы все под подозрением. Никого из нас нельзя выпускать из комнаты.

КЛИНИН. Как же мы посмотрим, кто стреляет?

ИРА. Или хлопает...

Труп ГЛАДОВА встает.

ГЛАДОВ. Я схожу. Надеюсь, меня никто убийцей не считает? (*Выходит из комнаты.*)

ПЬЯНКО (*хватается за живот, падает*). Чай был отравлен...

КЛИНИН (*бросается к ПЬЯНКО, ИРЕ*). Помогите! Вы же врач!

ИРА. Поздно...

Часы бьют три раза.

Сцена 6

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и одна чашка. За столом – ИРА и КЛИНИН. На полу – осколки от чашки. Труп нет.

ИРА. В этом нет никакого смысла.

КЛИНИН. Если ты его не видишь, это еще не значит, что его нет.

ИРА (*встает из-за стола*). Простой пример. Если я сейчас разобью чашку, от этого я не стану твоей женой. (*Разбивает чашку об пол.*)

Пауза.

КЛИНИН (*встает из-за стола, опускается на одно колено, достает из кармана коробочку, протягивает ее ИРЕ*). Выходи за меня замуж.

ИРА (*открывает коробочку, вытаскивает из нее пакетик с белым порошком*). Что это?

КЛИНИН (*встает с колена*). Орудие убийства. Яд, который подсыпали в чай Пьянко.

ИРА. Что еще за Пьянко?

КЛИНИН (*оглядываясь по сторонам*). Был где-то здесь... (*Идет в темный угол, вытаскивает оттуда на свет за ноги труп ПЬЯНКО.*)

ИРА (*вскрикивает*). Думаешь, я отравила своего бывшего?

КЛИНИН. Думаю, да.

ИРА. Как же тогда пакетик с ядом попал к тебе?

КЛИНИН. Ты мне его подбросила. Смотри! (*Вплотную подходит к ИРЕ, берет ее за плечи так же, как в сцене, где он забрал у нее револьвер.*) Мы стояли вот так. Правой рукой ты положила мне пакетик в карман.

ИРА (*отстраняется от КЛИНИНА*). Допустим... Тогда как ты узнал, где спрятан труп?

КЛИНИН. Я уже был здесь до того, как вы вошли. Разница во времени, помнишь?

ИРА. Ах да, у тебя на несколько часов раньше... Но ты ведь не видел убийства?

КЛИНИН. Нет. Когда я появился, Пьянко был уже мертв. Не заметив в комнате ничего необычного, кроме чая, я предположил отравление. Немного отхлебнув, я почувствовал вкус яда и сразу же выплюнул.

ИРА. Ладно, ты подозреваешь меня... А какой у меня мотив?

КЛИНИН. Личное. Ты хотела его бросить ради меня. Он не хотел тебя отпустить. Возможно, шантажировал, грозился, что выдаст какую-нибудь твою тайну.

Пауза.

ИРА. Хорошо. Я согласна.

КЛИНИН. Признаешься в убийстве?

ИРА. Нет, согласна стать твоей женой. А что касается этого убийства... Есть одна неувязочка – место преступления. Это не наша с ним квартира. Почему это мы решили попить чай вдвоем в чужом доме?

КЛИНИН. На этот вопрос следствие так и не нашло ответа. Пьянко бы рассказал нам, но мертвые не говорят.

Входит ГЛАДОВ.

ГЛАДОВ. О, еще как говорят! Поверьте моему опыту. *(Представляется.)* Гладов. Капитан полиции и хозяин этой квартиры.

КЛИНИН *(представляется)*. Клинин.

ИРА *(представляется)*. Ира.

ГЛАДОВ. Ира Клинина?

ИРА. Пока еще Пьянко. Но скоро буду Клининой. Мы женимся.

ГЛАДОВ *(указывает на труп)*. Вы свидетели?

КЛИНИН. Нет, мы жених и невеста. Свидетелей еще не выбирали. Хотите вы?

ГЛАДОВ. Убивать лучше без свидетелей. Поверьте моему опыту.

ИРА. Но мы не собираемся никого убивать.

ГЛАДОВ *(ИРЕ, тихо)*. Это вы не собираетесь.

КЛИНИН. Послушайте, капитан, может, объясните, что делает труп нашего общего знакомого в вашей квартире?

ГЛАДОВ. Это я могу объяснить. Необъяснимо, что в ней делаете вы оба.

ИРА. Объяснение есть у всего.

КЛИНИН. Где-то я уже слышал эту фразу.

ГЛАДОВ. Пьянко любил ее повторять.

ИРА. Да... А еще смеяться вот так: Уа-ха-ха-ха! Не верится, что его больше нет с нами. Он любил меня.

КЛИНИН. А ты?

ИРА. А я? А я ухожу. Пора, знаете ли... Предсвадебные хлопоты, столько дел...

ГЛАДОВ. Не уезжайте из города.

ИРА. Из какого?

ГЛАДОВ *(указывает на пакетик с порошком в ее руке)*. И оставьте это. Это улика.

ИРА. Никакая это не улика. Это просто сахарная пудра. *(Бросает пакетик на стол.)* Это не яд.

ГЛАДОВ. Значит, у нас опять нет орудия убийства...

ИРА. Да и убийства никакого не было.

Пауза.

ГЛАДОВ. Что же тогда произошло между вами троими?

ИРА. Обычный любовный треугольник, ничего сверхъестественного.

ГЛАДОВ. Любовный треугольник очень часто заканчивается убийством.

КЛИНИН. Всех троих?

ГЛАДОВ. Иногда даже четверых.

ИРА. Мне пора.

Часы бьют четыре раза.

ИРА, *делая несколько шагов в сторону выхода из комнаты, увлекает за собой под руку ГЛАДОВА.*

ИРА *(ГЛАДОВУ, тихо)*. Скажу вам по секрету, Гладов, я действительно предложила Пьянко выпить чаю во время нашей последней встречи. Но я этот чай не заваривала. Он уже был здесь. Как был здесь и еще кое-кто, кто велел мне предложить Пьянко этот чай. *(Косится на КЛИНИНА.)* Думаю, вы понимаете, о ком речь. *(Уходит.)*

ГЛАДОВ *(КЛИНИНУ)*. Может, чаю?

КЛИНИН. Пожалуй, нет.

Сцена 7

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и ноль чашек. За столом – ГЛАДОВ и КЛИНИН. На полу – осколки от чашек. Трупы нет.

ГЛАДОВ. Может, чаю?

КЛИНИН. Пожалуй, нет.

ГЛАДОВ. Тогда к делу.

КЛИНИН. Я расшифровал код, взламывающий сигнализации. И знаете что, Гладов? Наткнулся на интересную деталь. Мне нужно еще несколько часов, и думаю, я смогу представить доказательство, что в случае с убийством моей жены действовал другой человек.

ГЛАДОВ. Хотите сказать, убийство Иры и было целью? А убийца подстроил все так, чтобы мы думали, что это продолжение серии краж, а убийство – случайность?

КЛИНИН. Именно! Можете назвать имя убийцы?

ГЛАДОВ. Имен у него много. А вот фамилия... Пьянко!

КЛИНИН. Давно вы догадались?

ГЛАДОВ. Как только узнал, что он был женат на Ире до того, как она ушла к вам. Типичный мотив для убийства. Поверьте моему опыту.

КЛИНИН. И очень удобно замести следы, если работаешь в полиции: взять нераскрытое дело и обставить все под него.

ГЛАДОВ. Совершенно верно.

КЛИНИН. Как планируете действовать?

ГЛАДОВ. В своем кабинете на столе я будто случайно оставил кое-какие бумаги по делу, в том числе пару давнишних фотографий счастливых супругов Пьянко. Уверен, он найдет их и догадается, что я копаю под него. Еще я взял несколько дней отпуска, поставил дома сигнализацию, а ему сообщил, что буду дома караулить убийцу. Думаю, он не упустит возможности прийти, чтобы убить меня как человека, раскрывшего его тайну. А то, что я буду дома с включенной сигнализацией, поможет ему, как и раньше, обставить дело как продолжение работы нашего вора. Так что ждем его здесь, Клинин. Пора ему уже и появиться.

Пауза.

Часы бьют три раза.

КЛИНИН. Он не придет

ГЛАДОВ. Раскусил мой план?

КЛИНИН. Придумал свой, куда более гениальный... Почему вы не удивились, что я здесь?

ГЛАДОВ. Я же сам вас позвал.

КЛИНИН. Неправда.

ГЛАДОВ. Действительно... Я не звал вас... Я же собрался ловить Пьянко, и поэтому поставил дверь на сигнализацию. Как вы сюда попали?

КЛИНИН. Пьянко позвал меня.

ГЛАДОВ. Не понимаю...

КЛИНИН. Около полуночи мне позвонил Пьянко...

ГЛАДОВ. По какому времени?

КЛИНИН. По Москве. Около полуночи мне позвонил Пьянко и сказал, что по этому адресу – очередная кража со взломом сигнализации. Поскольку вы в отпуске (что, как я понимаю, правда), он просит меня подъехать и проверить, была ли сигнализация отключена тем же

способом, что и раньше. Я приехал. Пьянко нет, дверь на сигнализации. Я отключил ее уже известным мне кодом и вошел. А тут вы.

ГЛАДОВ. Хитрый расчет Пьянко. Он решил подставить вас, Клинин. Думал, я буду ждать его с револьвером, тут заходите вы, я за долю секунды понимаю, что вор и убийца не Пьянко, а Клинин, и убиваю вас. С мертвого спросу нет – дело закрыто. Якобы преступник застрелен при задержании, и Пьянко чист. Гениально! Но где же он сам?

Пауза.

КЛИНИН. Думаю, уже мертв. Вы пробовали этот чай?

ГЛАДОВ. Нет. Я вообще не знаю, откуда он здесь.

КЛИНИН. Забудьте, не важно... Так почему его план не сработал? Вы ведь не выстрелили в меня.

ГЛАДОВ. Будьте уверены, выстрелил бы... Но мой револьвер пропал!

КЛИНИН. Это мне известно. Он у меня. *(Достает и кладет на стол перед ГЛАДОВЫМ револьвер.)*

ГЛАДОВ. Но откуда?

КЛИНИН. Обнаружил у жены после ее смерти. А вот как он оказался у нее – это я хотел бы услышать от вас.

ГЛАДОВ встает из-за стола, берет револьвер, наставляет его на КЛИНИНА.

Перестаньте! Зачем вы это делаете?

ГЛАДОВ. Ваша жена жива, Клинин. И мы с ней любим друг друга.

КЛИНИН *(встает из-за стола)*. Так это не Пьянко... Это вы все подстроили!

ГЛАДОВ стреляет в КЛИНИНА. КЛИНИН падает замертво.

Пауза.

ГЛАДОВ. Пора пить чай.

Часы бьют два раза.

ГЛАДОВ садится за стол, кладет на стол револьвер, отпивает чай прямо из чайника.

Сцена 8

*Комната. Свет. Стол и четыре стула. На столе – чайник и четыре чашки.
За столом – КЛИНИН, ПЬЯНКО, ИРА и ГЛАДОВ. Все оживленно беседуют, смеются.*

КЛИНИН. До сих пор не могу запомнить, какая у нас разница с Москвой...

ПЬЯНКО. Да с этими переводами всегда так...

ИРА. Когда как...

КЛИНИН. С переводами, с переходами...

ГЛАДОВ. Водами, одами, дами, ами, ми...

ИРА. То взад, то назад...

КЛИНИН. То вперёд, то вперёд...

ГЛАДОВ. То переводим, то не переводим...

ИРА. Зимой переходим на летнее, а летом – на зимнее?

ПЬЯНКО. Наоборот... Летом – на зимнее... Хотя нет... Да!

ГЛАДОВ. Сначала было четыре часа разницы, потом стало три...

ПЬЯНКО. Какая разница?

ИРА. Прошлый раз я опять забыла перевести...

КЛИНИН. Так их и не переводили, правда?

ПЬЯНКО. Нет...

ГЛАДОВ. У меня на телефоне переводятся автоматически, а на компьютере нет...

КЛИНИН. Никогда не знаешь, где правильное время...

ИРА. Его больше нет с нами...

Все смеются. Продолжают весело болтать.

Сцена 9

Мрак. Где-то включается лампа и выхватывает ПЬЯНКО.

ГОЛОС. Ваша фамилия.

ПЬЯНКО. Пьянко.

ГОЛОС. В чем вы признаетесь?

ПЬЯНКО. В убийстве.

ГОЛОС. Кого?

ПЬЯНКО. Своей бывшей жены Иры.

ГОЛОС. За что?

ПЬЯНКО. Из ревности. Она полюбила Клинина и ушла от меня к нему.

ГОЛОС. Как вы это сделали?

ПЬЯНКО. Пришел к ним домой, пока Клинина не было. Ира мне открыла, я вошел. Хотел просто поговорить, но... увидел револьвер, лежащий на тумбочке. В голове помутнело. Взял и выстрелил ей прямо в сердце. Чтобы замести следы, забрал кое-какие ценности. Затем, используя служебное положение, подкинул ложную информацию о якобы взломе сигнализации, чтобы дело стало похоже на нераскрытую серию краж.

ГОЛОС. Почему признаетесь в этом сейчас?

ПЬЯНКО. Я уже мертв.

ГОЛОС. Кто вас убил?

ПЬЯНКО. Клинин.

Мрак. Где-то включается лампа и выхватывает КЛИНИНА.

ГОЛОС. Ваша фамилия.

КЛИНИН. Клинин.

ГОЛОС. В чем вы признаетесь?

КЛИНИН. В убийстве.

ГОЛОС. Кого?

КЛИНИН. Пьянко.

ГОЛОС. За что?

КЛИНИН. Из мести. Он убил мою жену Иру.

ГОЛОС. Как вы это сделали?

КЛИНИН. Пьянко позвал меня осмотреть некую квартиру, в которой якобы произошла очередная кража из нашей нераскрытой серии. В квартире мы решили выпить чаю, и я незаметно подсыпал яд в чашку Пьянко.

ГОЛОС. Почему признаетесь в этом сейчас?

КЛИНИН. Я уже мертв.

ГОЛОС. Кто вас убил?

КЛИНИН. Гладов.

Мрак. Где-то включается лампа и выхватывает ГЛАДОВА.

ГОЛОС. Ваша фамилия.

ГЛАДОВ. Гладов.

ГОЛОС. В чем вы признаетесь?

ГЛАДОВ. В убийстве.

ГОЛОС. Кого?

ГЛАДОВ. Клинина.

ГОЛОС. За что?

ГЛАДОВ. Он был помехой. Мы с его женой Ирой полюбили друг друга. Она хотела оставить его, но я знал, что он просто так ее не отпустит.

ГОЛОС. Как вы это сделали?

ГЛАДОВ. Он пришел ко мне вернуть мой револьвер, который я случайно оставил у них дома, когда последний раз был с Ирой. Он обо всем догадался и хотел устроить сцену. Я не стал ругаться. Взял револьвер и застрелил его в своей собственной квартире.

ГОЛОС. Почему признаетесь в этом сейчас?

ГЛАДОВ. Я уже мертв.

ГОЛОС. Кто вас убил?

ГЛАДОВ. Ира.

Мрак. Где-то включается лампа и выхватывает ИРУ.

ГОЛОС. Ваша фамилия.

ИРА. Клинина. До этого – Пьянко.

ГОЛОС. В чем вы признаетесь?

ИРА. В убийстве.

ГОЛОС. Кого?

ИРА. Гладова.

ГОЛОС. За что?

ИРА. За убийство моего мужа Клинина.

ГОЛОС. Как вы это сделали?

ИРА. Мой муж пошел к Гладову выяснять отношения. Я пошла за ним. Думала, они просто поговорят по-мужски. Придя к Гладову, обнаружила Клинина застреленным. В голове помутнело. Не помню как именно, но я схватила револьвер Гладова и спустила курок.

ГОЛОС. Почему признаетесь в этом сейчас?

ИРА. Я уже мертва.

ГОЛОС. Кто вас убил?

ИРА. Пьянко.

Мрак.

Сцена 10

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и револьвер. На полу – осколки от чашек. Трупов нет.

Появляется ТЕТЯ ГАЛЯ. В руках держит поднос. Ставит поднос на стол, на поднос ставит чайник и кладет револьвер. Уносит поднос с чайником и револьвером.

Возвращается с совком и метелкой. Подметает с пола и уносит осколки чашек.

Возвращается с тряпкой и протирает стол. Уходит.

Возвращается с подносом, на котором чайник и две чашки. Ставит поднос на стол, расставляет чайник и чашки. Вынимает из кармана пакетик с белым порошком, высыпает порошок в чайник, пустой пакетик кладет обратно в карман. Берет в руку поднос.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Что и требовалось доказать... (Уходит.)

Часы бьют один раз.

Занавес.

дам второй: Моя Изольда

Действующие лица

Рита
Борис Борисович
Тетя Галя
Миша
Куницын

Недействующие лица

Отец Риты
Голос

Сцена 1

Подъезд жилого дома. Лестничная клетка. Две двери. Лестница наверх. Лестница вниз. РИТА пытается открыть ключом правую дверь – не получается.

РИТА волнуется: звонит в дверной звонок, стучит в дверь, ждет, ходит из угла в угол, достает мобильный телефон, набирает номер (слышен голос автоответчика «Аппарат абонента выключен или находится...»), снова пытается открыть дверь ключом и т. д.

С верхнего этажа по лестнице спускается БОРИС БОРИСОВИЧ.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Отец завтра идет на собрание?

РИТА. Вряд ли. Что ему там делать?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Я же иду.

РИТА. И я иду. Смотря куда.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Я на собрание.

РИТА. Я тоже.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ты на какое?

РИТА. На родительское. Я учительница в сто первой школе.

БОРИС БОРИСОВИЧ. А отец?

РИТА. Пенсионер.

БОРИС БОРИСОВИЧ. А отец на какое?

РИТА. На родительское вряд ли. Что ему там делать? Я уже лет пятнадцать как школу закончила.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Тоже сто первую?

РИТА. Почему тоже? Отец не сто первую заканчивал. Он вообще не в этом городе учился.

БОРИС БОРИСОВИЧ (*спускается по лестнице вниз*). А я в этом.

РИТА. Постойте, Борис Борисович! Вы-то на какое собрание собрались?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Жильцов. Твой отец не жилец?

РИТА. Жилец. Я передам. Во сколько?

БОРИС БОРИСОВИЧ (*спускается дальше, его уже не видно*). В семь.

РИТА. Простите, Борис Борисович! Вы отца давно видели?

ГОЛОС БОРИСА БОРИСОВИЧА. На прошлом собрании.

РИТА. А сегодня?

ГОЛОС БОРИСА БОРИСОВИЧА. Сегодня четверг. А оно было в понедельник.

РИТА. Сегодня не видели?

ГОЛОС БОРИСА БОРИСОВИЧА. Видел. Но не его.

РИТА. Кого же?

ГОЛОС БОРИСА БОРИСОВИЧА. Тебя.

Пауза.

С нижнего этажа по лестнице поднимается ТЕТЯ ГАЛЯ с несколькими листами бумаги и ручкой.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Тебя.

РИТА. Что?

ТЕТЯ ГАЛЯ. Рада видеть, Рита... Тебя! Как отец поживает?

РИТА (*косится на правую дверь*). Как раз собиралась это выяснить...

ТЕТЯ ГАЛЯ. Мне подпись его нужна. Может, ты подпишешь?

РИТА. Он завтра будет на собрании. Там и подпишет.

ТЕТЯ ГАЛЯ. На каком собрании? Родительском?

РИТА. Почему? Жильцов.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Рита, завтра нет никакого собрания жильцов. Это я тебе как старшая по дому говорю.

РИТА. И в понедельник не было?

ТЕТЯ ГАЛЯ. Нет, конечно. Мы собрания проводим раз в три месяца. Последнее было больше двух недель назад.

РИТА. Вы Бориса Борисовича давно видели?

ТЕТЯ ГАЛЯ. Никогда не видела. Как он поживает?

РИТА. Хорошо. Ходит на собрания два раза в неделю. И отец с ним. Не понятно только, что за собрания. Точно не родительские.

ТЕТЯ ГАЛЯ. И точно не жильцов.

РИТА. Как же вы его не видели? Он только спустился. Вы должны были столкнуться на лестнице.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Может мы и столкнулись. Но я его не видела.

Пауза.

Слыхала? За Мишкой-то твоим вчера милиция приезжала. *(Показывает на левую дверь.)* Говорят, он дверь в чью-то квартиру взломал.

РИТА. Быть не может! *(Повышает голос.)* Миша, скажи, что это неправда!

Левая дверь открывается, из квартиры выглядывает МИША.

МИША. Это правда.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Бандит!

МИША. Сплетница!

ТЕТЯ ГАЛЯ *(протягивает МИШЕ бумаги и ручку)*. Распишись.

МИША молча расписывается, отдает бумаги и ручку обратно ТЕТЕ ГАЛЕ.

(РИТЕ.) Пока, Рита! *(Уходит по лестнице наверх.)*

РИТА. Миша, что случилось?

МИША. Подставили меня. Пока по подписке отпустили.

РИТА. Да кто? Кто подставил-то?

МИША. Точно не знаю. Помнишь, ты пару месяцев назад ключи теряла? Отец твой еще в отъезде был, в квартиру никак не попасть...

РИТА. Конечно, помню, Миша. Ты тогда здорово выручил. По правде говоря, я уже собиралась к тебе снова обращаться...

МИША. В этот раз ты потеряла не ключи...

РИТА. Откуда знаешь?

МИША молча показывает на ключ, торчащий из замочной скважины правой двери.

Ах да! В этот раз, Миша, все сложнее. Можешь посмотреть? Вдруг это просто замок заклинило, и я зря волнуюсь... Но мне кажется, что дверь закрыта изнутри на задвижку.

МИША *(выходит на площадку, дергает ручку правой двери, осматривает замочную скважину, поворачивает туда-сюда ключ)*. Так и есть. Заперто изнутри.

РИТА. Господи...

МИША. В чем дело-то?

РИТА. Нет! Сначала ты расскажи...

МИША. А нечего рассказывать. Вчера позвонил один знакомый. Селиверстов фамилия. Спросил, не приходилось ли мне раньше двери взламывать. Я вспомнил ту историю с твоими ключами, ну и говорю: да, мол, было дело. Он мне адрес диктует. Приезжай, говорит, меня тут в квартире заперли. Выпустишь – все расскажу. Никакого криминала! Я и поехал. Нашел квартиру, подошел к двери, позвонил, постучал сперва... На мобильный набрал – нет ответа. Ну и вскрыл дверь. А внутри – никого. Подстава, понимаешь? Я дверь обратно прикрыл, как смог, и ушел. А вечером ко мне – полиция. Квартиру ту после моего ухода обворовали. Соседи дружно меня опознали, пальчики на двери мои... И все такое. Я же не скрывался, думал, товарищу помогаю. А товарищ с тех пор и пропал...

РИТА. Ну, Мишка, зачем же ты дверь взламывать стал, когда тебе оттуда никто не ответил, а? В следующий раз хоть мне позвони, я не знаю, посоветуйся, что ли, как быть...

МИША. Да не будет следующего раза, Рита, ну что ты? Не пойду я теперь никому двери вскрывать. И тебе сейчас помочь не смогу. Под следствием я пока. Нельзя мне.

РИТА. Миш, тут дело очень серьезное. Ты же сам видишь, что изнутри заперто. Отец дома, а к двери не подходит, на мобильный не отвечает. Может ему там плохо стало, а мы тут с тобой рассуждаем...

МИША. Рит, прости, правда не могу. Следователь придет в любой момент со мной беседовать – и что? Застанет меня за любимым делом?

С нижнего этажа по лестнице поднимается БОРИС БОРИСОВИЧ.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Эх, молодежь, все вас жизни учить... Дверь взломать не могу, дверь взломать не могу... А балконы вам на что, соседи? *(Поднимается по лестнице вверх.)*

РИТА. Точно, Мишка, перемахни со своего балкона на наш!

МИША. Это можно.

РИТА. Там дверь балконная только на один нижний шпингалет закрыта. Пнешь его легонько да выбьешь.

МИША. Да не вопрос, Рита, я мигом. *(Уходит в левую дверь.)*

РИТА *(вдогонку)*. Постой! А ты не знаешь, на какие собрания ходит Борис Борисович? В понедельник, говорит, было и завтра будет...

МИША *(выглядывая из-за левой двери, шепотом)*. Секта! *(Исчезает за левой дверью.)*

Сцена 2

Подъезд жилого дома. Лестничная клетка. Две двери. Лестница наверх. Лестница вниз.

РИТА (*стучит в правую дверь*). Ты уже там?

С нижнего этажа по лестнице поднимается КУНИЦЫН.

КУНИЦЫН. Кто уже там, Рита?

РИТА. Ой, привет, Куницын! (*Торопливо достает мобильный телефон, строчит смс.*)

КУНИЦЫН. Можно просто Антон.

РИТА. Можно... Но это не просто.

КУНИЦЫН. С кем ты сейчас говорила?

РИТА. С тобой.

КУНИЦЫН. А до этого?

РИТА. С подругой.

КУНИЦЫН. С Кристиной, что ли?

РИТА. Почему сразу с Кристиной? У меня что, других подруг нет?

КУНИЦЫН. Нет.

РИТА. А вот и есть! Вера!

КУНИЦЫН. И как она?

РИТА. Слаба...

КУНИЦЫН. Как же ты с ней говорила?

РИТА. Я не с ней говорила.

КУНИЦЫН. А с кем?

РИТА. С Изольдой.

КУНИЦЫН (*смеется*). Нет такого имени.

РИТА. А вот и есть! Посмотри у себя в телефоне.

КУНИЦЫН (*достает мобильный телефон, смотрит на экран*). И правда... Откуда у меня в телефоне Изольда?

С верхнего этажа по лестнице спускается ТЕТЯ ГАЛЯ.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Вот и милиция!

КУНИЦЫН. Полиция, тетя Галь.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Главное, чтобы тебе нравилось... Небось за бандитом нашим приехал? Что я тебе говорила, Рита? Про Мишку-то...

РИТА. Миша ни в чем не виноват. Его подставили.

ТЕТЯ ГАЛЯ. И тебе наплел того же... А ты и уши развесила.

КУНИЦЫН. Это правда.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Что она уши развесила-то?

КУНИЦЫН. Что Мишку подставили. Связался он с одним... Селиверстов фамилия. Слыхали? Теперь вот ищем его... Мишкина помощь нужна.

ТЕТЯ ГАЛЯ. О, и милицию одурачил! Прохвост! (*Спускается по лестнице вниз.*)

КУНИЦЫН. Полицию, тетя Галь.

ГОЛОС ТЕТИ ГАЛИ. И милицию, и полицию, и Риту нашу – всех провел. Одна тетя Галя знает правду.

С верхнего этажа по лестнице спускается БОРИС БОРИСОВИЧ.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Правду.

КУНИЦЫН. Что?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Клянусь говорить правду, только правду, ничего кроме правды.

Пауза.

КУНИЦЫН. Я вам не судья.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Бог мне судья. Про Селиверстова кое-что знаю. Завтра в семь подходи, пообщаемся.

КУНИЦЫН. Завтра же в семь собрание.

БОРИС БОРИСОВИЧ. На собрании и увидимся. *(Спускается по лестнице вниз.)*

РИТА. Откуда ты знаешь про собрание?

КУНИЦЫН. Откуда у меня в телефоне Изольда?

РИТА. Позвони да узнай.

КУНИЦЫН. Денег нет. Можно с твоего?

РИТА. Да, но у меня нет телефона Изольды.

КУНИЦЫН. Она же твоя подруга!

РИТА. Это другая Изольда. Из Прокопьевска.

КУНИЦЫН. А моя Изольда откуда?

РИТА. Красиво звучит, да? Моя Изольда! Кажется, у Бунина такой рассказ есть.

КУНИЦЫН. Нет у Бунина такого рассказа.

РИТА. Ой, вы посмотрите на этого буниноведа в погонах! Я учительница – я лучше знаю.

КУНИЦЫН. Рита, ты учительница математики.

РИТА. Сейчас знаешь, какая программа в школах? Бунина и по математике проходят!

КУНИЦЫН. Неужели?

РИТА. А то! Теорема Бунина: темнота аллеи прямо пропорциональна ее длине.

КУНИЦЫН. Понятно. Отвлекаешь меня пустой болтовней от чего-то важного? Признавайся, с кем говорила, кому писала смс и зачем здесь стоишь!

За правой дверью раздается звон разбитого стекла.

Что это?

РИТА. Что?

КУНИЦЫН. Что за звук?

РИТА. Звук.

КУНИЦЫН *(вынимает пистолет, стучит в правую дверь)*. Откройте! Полиция!

Правая дверь открывается. За дверью стоит Миша. Его руки в крови.

РИТА. Папа!!! *(Забегает в квартиру.)*

КУНИЦЫН *(наставляет пистолет на Мишу)*. На пол!

МИША. Рита, прости!

Сцена 3

Комната в квартире РИТЫ.

На диване сидят РИТА и МИША. РИТА перевязывает МИШЕ руку.

КУНИЦЫН ходит из угла в угол, периодически что-то записывая в блокнот.

КУНИЦЫН. Значит ты, Рита, вернулась домой с работы в районе семи?

РИТА. Да.

КУНИЦЫН. Попыталась открыть дверь ключом и поняла, что она закрыта на задвижку изнутри?

РИТА. Да.

КУНИЦЫН. Из чего ты сделала вывод, что твой отец дома, и позвонила в дверной звонок?

РИТА. Да.

КУНИЦЫН. Никто не открыл, ты позвонила отцу на мобильный, телефон был отключен?

РИТА. Да.

КУНИЦЫН. Ты обратилась к Мише, он осмотрел замок и подтвердил, что дверь именно закрыта изнутри?

МИША. Да.

КУНИЦЫН. Ты попросила Мишу взломать дверь, но он отказался, так как находится под следствием в связи с другим взломом?

МИША. Да.

КУНИЦЫН. Тогда вы решили, что лучше Мише перелезть с балкона на балкон и взломать балконную дверь?

РИТА и МИША (*вместе*). Да.

КУНИЦЫН. Пока Миша лез, пришел я, и ты, Рита, отвлекала меня пустой болтовней?

РИТА. Да.

КУНИЦЫН. В это время ты, Миша, перелез на их балкон?

МИША. Да.

КУНИЦЫН. Балконная дверь была закрыта?

МИША. Да.

КУНИЦЫН. Ты попытался ее открыть, случайно разбил стекло и порезался им?

МИША. Да.

КУНИЦЫН. Войдя в квартиру, ты никого не обнаружил и открыл входную дверь, которая действительно была закрыта на задвижку изнутри?

МИША. Да.

Пауза.

КУНИЦЫН продолжает что-то записывать в блокнот.

КУНИЦЫН. Получается, Ритин отец заперся в квартире, выключил телефон и странным образом исчез... (*РИТЕ.*) Ты телефон искала?

РИТА. Искала. Нет его.

КУНИЦЫН. Значит, исчез вместе с телефоном... Что-нибудь еще пропало из квартиры?

РИТА. Ничего. Все точно так, как было в семь утра, когда я уходила на работу.

КУНИЦЫН. Осмотри обувь отца.

РИТА. Что именно?

КУНИЦЫН. Ботинки, тапочки... Все на месте или чего-то не хватает? Хочу понять: он исчез неожиданно для самого себя, как был, в домашних тапочках, или он собрался уйти, обулся и ушел, но каким-то неизвестным способом.

РИТА выходит из комнаты, тут же возвращается, держа в руках пару мужских ботинок.

РИТА. Странно...

КУНИЦЫН. Что именно?

РИТА. Тапочки он не носил, дома всегда ходил босиком... Но вот ботинок одних не хватает, а одни лишние.

КУНИЦЫН. Лишние?

РИТА. Это не папины ботинки, я таких раньше не видела. С утра их точно не было, я бы заметила.

КУНИЦЫН (*осматривает ботинки*). При этом ботинки новые. Посмотрите: даже ценник не оторван! Но по улице в них явно уже прошлись – подошва грязная.

МИША. Кто-то пришел в гости, разулся, и потом они вместе исчезли?

КУНИЦЫН. Не сходится... Гость разулся, а отец, наоборот, обулся? (*РИТЕ.*) Ты же сказала, что его ботинок не хватает...

РИТА. Да...

МИША. Так может, исчез вовсе не отец, а этот незнакомец? Отец его впустил, оставил дома одного, а сам ушел в своих ботинках. Гость закрыл дверь изнутри, разулся и исчез.

КУНИЦЫН. Тогда есть шанс, что отец через какое-то время вернется и сам нам все расскажет про таинственного незнакомца. В розыск пока объявлять не будем. Я дойду до обувного магазина, тут рядом. Это их ценник на ботинках. Попробую выяснить, кто их купил. Рита, дай фотографию отца на всякий случай.

РИТА достает из шкафа и протягивает КУНИЦЫНУ фотографию.

Никуда не уходите. Рита, если отец вернется до меня, сразу же позвони. Есть мой мобильный?

РИТА (*достает мобильный телефон*). Вроде был... Вот! Куницын.

КУНИЦЫН. Набери. Вдруг старый.

РИТА нажимает «вызов». Через секунду звонит мобильный телефон у КУНИЦЫНА в кармане.

(*Достает телефон.*) Есть... погоди! (*Смотрит на экран.*) Изольда??? Почему ты у меня записана как Изольда?

РИТА (*пожимает плечами, улыбается*). Хорошо хоть не «Моя Изольда»...

КУНИЦЫН. Ладно, разберемся. (*Кладет телефон в карман.*) Миша, пока меня не будет, не лазь по балконам, не ломай двери, не разбивай стекла. Вернись – поговорим о Селиверстове. Все! Пока! (*Уходит, унося с собой неизвестные новые ботинки.*)

МИША. Не волнуйся, Рит! С отцом все в порядке, он вернется. Вот увидишь...

РИТА. Что за секта, Миша?

МИША. Секта?

РИТА. Ты сказал «секта», когда я спросила тебя про собрания Бориса Борисовича.

МИША. Я не говорил... Тебе послышалось... Ты нервничаешь – оно и понятно...
(*Спешино встает с дивана и идет к выходу.*) Я пойду к себе, ладно? Спасибо, что помогла.
(*Указывает на забинтованную руку.*)

РИТА. Тебе спасибо, Миш! Извини, что так получилось... Но все-таки: что ты ответил, когда я спросила, на какие собрания ходит Борис Борисович?

МИША. Жильцов... А на какие еще? Ну пока! Кричи, если понадобится. (*Уходит.*)

Сцена 4

Комната в квартире РИТЫ

РИТА лежит на диване.

ГОЛОС. Изольда!

РИТА. Да?

ГОЛОС. Моя Изольда...

РИТА. Кто ты?

Пауза.

ГОЛОС. Я кое-что забыл у тебя. Свои ботинки. Совсем новые.

РИТА. Они в руках полиции.

ГОЛОС. Ты должна вернуть их мне.

РИТА. Сначала скажи, где мой отец.

ГОЛОС. На этот вопрос ты способна найти ответ и сама. Я лишь дам тебе три подсказки.

РИТА. Какие?

ГОЛОС. Первая: фамилия Бориса Борисовича. Вторая: Мишу не подставили. Третья: тетя Галя действительно знает правду.

РИТА. Кто ты?

Пауза.

ГОЛОС. Ты тоже кое-что забыла.

РИТА. Что?

ГОЛОС. Ключ в замке.

РИТА вскакивает с дивана, бросается к выходу из комнаты. В это же время входит КУНИЦЫН с большим пакетом в руке.

КУНИЦЫН. Рита, у нас проблема. (*Достает из пакета пару старых ботинок, протягивает их РИТЕ.*) Узнаешь их?

РИТА (*берет в руки и рассматривает ботинки*). Папины ботинки, которые пропали. Где ты их нашел?

КУНИЦЫН. В урне возле обувного. Сотрудницы магазина опознали твоего отца по фотографии. (*Достает из пакета пару тех самых неизвестных новых ботинок.*) Он купил у них эти новые ботинки, переобулся прямо в магазине, выбросил старые и ушел. Хорошая новость – никакого таинственного незнакомца не существует. Плохая – отец действительно исчез из закрытой квартиры.

РИТА берет у КУНИЦЫНА вторую пару ботинок, садится на диван, ставит перед собой обе пары, рассматривает их.

Девушки из обувного ничего необычного в поведении отца не заметили. Он был один, в хорошем настроении, долго выбирал новые ботинки, примерял несколько вариантов, шутил... Немного странно для пожилого человека переобуться прямо в магазине... При этом старые ботинки не порваны, живет он неподалеку – ничто не должно было помешать ему спо-

койно вернуться с новой обувью домой, отрезать все ярлычки, как положено... Такое поведение можно объяснить только тем, что после магазина он шел не домой. Он мог идти на какую-нибудь встречу и специально для нее купить новые ботинки. Но если встреча настолько важная, что стоило поменять обувь, почему он не отклеил ценники? Хронология событий пока не ясна... В магазине точно помнят, что вышел из него отец в районе четырех. Ты вернулась домой в семь. Раз ботинки были здесь, очевидно, что отец между четырьмя и семью заходил домой, но неизвестно, заходил он сразу после обувного или был перед этим где-то еще. Я вызвал ребят в помощь, дал им фото, они уже опрашивают людей на улице по дороге от магазина сюда. Может, удастся найти кого-то, кто его видел в этот промежуток времени. Сам сейчас хочу обойти соседей. *(Собирается уходить.)*

РИТА. Стой! Смотри сюда! *(Показывает на ботинки.)* Как ты мог не заметить?

КУНИЦЫН. Что?

РИТА *(берет в руку один ботинок из новой пары)*. Это – не ботинки отца. Они другого размера.

КУНИЦЫН. Другого размера?

РИТА. У отца сорок четвертый размер, и эти старые ботинки как раз такие. *(Берет в другую руку один ботинок из старой пары.)* Можешь всю его обувь осмотреть, она вся сорок четыре. А эти новые гораздо меньше – сравни – и размер стоит сорок один. *(Прикладывает подошвами друг к другу старый и новый ботинки.)* Он бы не влез в них никогда! Если он зачем-то их и купил, обуть их он просто не мог физически. Что-то не так...

КУНИЦЫН *(берет у РИТЫ из рук новый и старый ботинки, рассматривает)*. Действительно... Что ж, и на старуху бывает проруха! Заболтали меня девчонки в обувном, не посмотрел я на размер, признаю. Молодец, Рита! Вернусь в магазин. *(Складывает всю обувь обратно в пакет.)*

РИТА. Стой! Магазин до восьми. Уже закрылся. Давай завтра – туда, а сейчас – по соседям. Это ведь важнее? А ботинки у меня оставь. Я поставлю их в коридоре, как они стояли до этого... *(Забирает у КУНИЦЫНА пакет.)* ...И с тобой!

Уходят.

Сцена 5

Подъезд жилого дома. Лестничная клетка. Две двери. Лестница наверх. Лестница вниз. Правая дверь открывается. Из нее выходят сначала КУНИЦЫН, затем РИТА.

РИТА (*посмотрев на замочную скважину*). Ключа нет!

КУНИЦЫН. А должен быть?

РИТА. Я забыла ключ в замке. Теперь его нет.

КУНИЦЫН. Ты забыла, что забрала его.

РИТА. Когда я была одна в квартире, кто-то внутри меня сказал, что мой ключ все еще в двери. Поэтому я и пошла с тобой... Чтобы проверить... А его нет!

КУНИЦЫН. Кого?

РИТА. Отца...

Пауза.

Как сейчас помню! Ушел рано утром. Ничего с собой не взял, будто вернется через двадцать минут... А вернулся только через двадцать лет... Когда мама уже умерла.

КУНИЦЫН. Так он уже исчезал до этого?

РИТА. Да. Но не так бесследно. Я знала, где он живет... Хоть мама и запретила мне ходить к нему...

КУНИЦЫН. Но ты ходила?

РИТА. Вовсе нет. Пару раз я как будто случайно проходила мимо того дома, где он жил с другой семьей. Видела мальчишек возле подъезда и думала, что кто-то из них может быть его сыном и моим братом...

КУНИЦЫН. А ключ?

РИТА. У него был ключ! От нашей квартиры... Мама не знала, а я не была уверена, поэтому не говорила ей. Я ведь его не видела, только чувствовала, что он приходит, когда нас нет. А еще находила у себя под подушкой книги, которые там не оставляла: Бунина и еще одного неизвестного писателя... этого нашего земляка, на «эс» фамилия...

КУНИЦЫН. Серафимова?

РИТА. Да, может быть... Хотя нет, другой вроде... С тех пор я не люблю читать.

Пауза.

И тебя, Куницын, я тоже не люблю.

КУНИЦЫН. Я знаю, Рита. И я тебя не люблю. Мы же в этом еще после выпускного другу другу признались. Помнишь?

РИТА. Не помню. Но мои чувства к тебе с годами не ослабевают. Я не люблю тебя так же, как и раньше.

КУНИЦЫН. Мои чувства с годами становятся только сильнее. Я не люблю тебя сейчас гораздо больше, чем тогда. Может, потому что так и не смог подобрать к тебе ключ...

РИТА. Ах да! Ключ! Когда ты уходил в обувной, ключ был в замке? Обратил внимание?

КУНИЦЫН. Мое внимание необратимо.

РИТА. Что ж ты за сыщик-то такой, Куницын? Разный размер ботинок – не разглядел, ключ в двери – не заметил.

КУНИЦЫН. Раз не заметил, то и не было его там. Когда мы здесь с тобой про Изольду разговаривали, я видел, что он был.

РИТА (*повышает голос*). Миша, когда ты от меня выходил, ключ был в замке?

Левая дверь открывается, из квартиры выглядывает МИША.

МИША. Не было. Я всегда обращаю внимание на замки и ключи. Его точно не было.

КУНИЦЫН. Да ты забрала его сама, когда вошла в квартиру. Просто не помнишь, куда положила. Сходи, посмотри на холодильнике.

РИТА исчезает за правой дверью.

МИША. Ты же знаешь, что она врет?

КУНИЦЫН. Про ключ или про отца?

МИША. Про тебя. Про то, что не любит.

КУНИЦЫН. Я тоже вру.

МИША. И я.

Правая дверь открывается, из квартиры выглядывает РИТА.

РИТА. Ботинок нет!

КУНИЦЫН. На холодильнике?

РИТА. На холодильнике нет ключа. А ботинок нет в коридоре.

КУНИЦЫН. Старых или новых?

РИТА. Новых. Которые не папины, не его размера. Старые стоят, где я их оставила.

КУНИЦЫН. Быть не может!

КУНИЦЫН исчезает за правой дверью вместе с РИТОЙ

С нижнего этажа по лестнице поднимается БОРИС БОРИСОВИЧ.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Миша, можно тебя на минуточку?

МИША. Да.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Наслышан об этой неприятной истории со взломом квартиры. Хотел спросить тебя наедине. Почему ты так уж сразу уверен, что тебя подставили?

МИША. Но это же очевидно, Борис Борисович! Человек просит меня открыть неизвестную мне квартиру, потому что он якобы заперт внутри. Я открываю – его внутри нет. Поскольку замок уже сломан, закрыть дверь обратно я не могу и оставляю квартиру открытой, а он приходит и обворовывает ее. Все подозрения – на меня, он же попросту исчезает, отключает телефон...

БОРИС БОРИСОВИЧ. «Исчезает» – верное слово. Не думал, что этот твой знакомый на самом деле исчез? Прямо из закрытой квартиры... Как, ты сказал, его фамилия?

МИША. Селиверстов.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Да-да... Что если он говорил правду, и надо расследовать не кражу и подставу, а исчезновение человека? А кражу мог совершить и случайный прохожий, заметивший, что дверь не заперта и внутри никого.

МИША. Но...

БОРИС БОРИСОВИЧ. Подумай об этом.

Пауза.

Кстати, ты подписал те бумаги для управляющей компании, что тетя Галя разносила?

МИША. Да. А что? Не надо было?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Когда подписывал, не посмотрел на фамилии других жильцов из списка?

МИША. Нет. Я ко всей этой бюрократии отношусь так... Подписал не глядя. Раз тетя Галя говорит, значит надо. В чем дело-то?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ни в чем. Все в порядке. Я тоже подписал. *(Поднимается по лестнице вверх.)*

МИША исчезает за левой дверью.

Сцена 6

Комната в квартире РИТЫ.

РИТА сидит на диване. КУНИЦЫН ходит из угла в угол.

КУНИЦЫН. У меня есть версия. Исчезновение ключа натолкнуло меня на одну мысль. Не страдал ли твой отец излишней забывчивостью?

РИТА. Не более чем все люди в его возрасте.

КУНИЦЫН. Ты забыла, куда положила ключ... Забыла фамилию писателя, которого читала в детстве... Это может быть наследственным, а у отца в его возрасте сильнее. Он пошел за новыми ботинками, но забыл их примерить, забыл свой размер. Купил ботинки, принес их домой, и только тут обнаружил, что они ему не подходят. Пошел обратно в магазин поменять ботинки, но забыл их дома. Тогда в магазине он взял новые, на этот раз переобулся сразу, а чтобы не забыть вернуть в магазин не подошедшую пару, попросил менеджера сходить к нему домой и забрать ботинки самому. Для этого оставил ему ключ. Сам же после обувного пошел не домой и до сих пор где-то ходит.

РИТА. Почему в магазине тебе не сказали о том, что он приходил два раза?

КУНИЦЫН. У них была пересмена. Когда он приходил первый раз – были одни продавцы, когда второй – другие. Эти же другие продавцы были там, когда приходил я. Они просто не знали о первом визите. А менеджер, который работает полный день, как раз в это время ушел сюда забирать ботинки. Мы с ним разминулись.

РИТА. Так ботинки забрал менеджер?

КУНИЦЫН. Конечно! Как они и договорились с отцом.

РИТА. А когда он это сделал? Если ты пришел в магазин, а его не было, значит он пришел сюда, когда здесь не было ботинок... Они же были у тебя!

КУНИЦЫН. В этом-то весь и фокус! Я уйду с ботинками отсюда в магазин. Менеджер приходит из магазина сюда. Ты – в комнате на диване. Отдыхаешь, возможно даже спишь. Менеджер хочет открыть дверь ключом, который дал ему отец, но видит второй ключ в замке. Решив, что это очередное проявление забывчивости твоего отца, он забирает ключ, чтобы вернуть его отцу вместе со своим. Далее он заглядывает в коридор – ботинок не видит. Желает сходить в туалет, закрывается там, и как раз в это время возвращаюсь я. Мы с тобой оставляем ботинки в коридоре и выходим на площадку. Менеджер выходит из туалета – видит ботинки. Забирает их и уходит, как ни в чем не бывало. Мы же с тобой его попросту не замечаем, так как чересчур увлечены твоими воспоминаниями об отце и наших чувствах друг к другу.

Пауза.

РИТА. Ладно. Это как-то объясняет ботинки и ключ. Но как быть с тем, что когда я пришла домой, дверь была заперта изнутри?

КУНИЦЫН. Здесь у меня тоже есть версия. Постарайся вспомнить (это очень важно): ты провернула ключ в замке, прежде чем заметила, что дверь закрыта на задвижку? Дверь была закрыта и на замок, и на задвижку или только на задвижку?

РИТА. Не помню.

КУНИЦЫН. Вот видишь? Моя теория о наследственной забывчивости подтверждается...

РИТА. Даже если она была закрыта и на замок, и на задвижку, о чем это говорит и что объясняет?

КУНИЦЫН. А вот что! Твой сосед Миша замешан в квартирной краже. Он, конечно, оправдывается, будто бы его подставили, но это пока не доказано, и обвинения с него не сняты. Мы еще все проверяем, но в разговоре со мной он уже проболтался, что врет. Я не говорю сейчас со стопроцентной уверенностью, но предполагаю, что Миша может оказаться вором. А если он обворовывал чужие квартиры, почему бы ему не позариться и на вашу? Знаешь же сама, какая у вас тут слышимость... Миша сидит целый день дома, потому что ждет меня. Он слышит, как ты уходишь на работу. Слышит, как уходя, закрывает дверь отец. В квартире – никого. Он перелезает с балкона на балкон, закрывает вашу дверь изнутри на задвижку на случай, если кто-то вернется, и начинает аккуратно шерстить шкафчики. Но Миша не успевает ничего найти, как приходишь ты. Он слышит повороты ключа в замочной скважине и возвращается в свою квартиру тем же способом, через балкон.

РИТА. То есть ты хочешь сказать, что... Мишу не подставили?

Стук в дверь.

ГОЛОС МИШИ. Можно?

Входит МИША.

МИША. Я тут подумал... Что если меня не подставили?

Пауза.

Я-то думал, что Селиверстова изначально не было в той злополучной квартире. Он просто хотел ее обокрасть и не засветиться, поэтому так все и подстроил. А если предположить, что Селиверстов не врал? Он действительно попал в какую-то невероятную историю, которую хотел рассказать сразу, как из нее выпутается... Но не успел. Он мог действительно быть запертым в той квартире, но к моменту моего прихода исчезнуть из нее тем же самым таинственным способом, что и твой, Рита, отец. В таком случае мы имеем дело уже с двумя таинственными исчезновениями людей из запертых квартир, которые могут быть как-то связаны.

Пауза.

РИТА (*сама себе*). Мишу не подставили... (*Всем.*) Кто-нибудь знает фамилию Бориса Борисовича?

КУНИЦЫН. Нет. А какое это имеет...

МИША. Я не знаю, но... Я же вот недавно подписывал бумаги тети Гали. Там были фамилии всех жильцов. Борис Борисович тоже подписывал. Его фамилия есть в этих бумагах. Они у тети Гали.

РИТА (*вскакивает с дивана*). Тетя Галя знает правду! (*Бросается к выходу из комнаты.*) Я вернусь! (*Убегает.*)

Сцена 7

Комната в квартире БОРИСА БОРИСОВИЧА.

БОРИС БОРИСОВИЧ сидит в кресле, читает книгу.

Звонок в дверь. БОРИС БОРИСОВИЧ кладет книгу на стол, выходит из комнаты.

Тут же возвращается. Вслед за ним в комнату проходит КУНИЦЫН.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ты вовремя... *(Смотрит на часы.)* Семь часов. Но как мы сегодня будем играть в преферанс без Ритинога отца? Вдвоем не получится...

КУНИЦЫН. Может тогда духов повызываем?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Можно. Кого бы ты хотел?

КУНИЦЫН. Бунина. Хочу спросить, есть ли у него рассказ «Моя Изольда».

БОРИС БОРИСОВИЧ. Это можно выяснить проще. *(Показывает на книжный шкаф.)* Вон его собрание сочинений. В последнем томе все произведения в алфавитном порядке.

КУНИЦЫН подходит к шкафу, достает одну из книг, листает, ставит на место.

КУНИЦЫН. Так и думал. Нет у Бунина такого рассказа.

БОРИС БОРИСОВИЧ. С чего решил, что он есть?

КУНИЦЫН. Рита сказала.

БОРИС БОРИСОВИЧ *(садится в кресло)*. Она все перепутала. Математичка – ей про- стительно. А вот я в сто первой школе двадцать лет преподавал русский и литературу, поэтому знаю точно: это рассказ не Бунина, а другого, неизвестного, писателя – моего отца, Бориса Селиверстова. *(Берет со стола книгу, листает.)* Только называется он не «Моя Изольда», а «Маргарита изо льда». *(Продолжает читать книгу.)*

Пауза.

(Отрывается от чтения.) Отец Риты взял у меня эту книгу много лет назад и до сих пор не вернул. Дать почитать? *(Протягивает книгу КУНИЦЫНУ.)*

КУНИЦЫН *(садится в кресло напротив)*. Нет времени... Расскажите вкратце, о чем там.

БОРИС БОРИСОВИЧ. История девушки, которая убила своего отца.

КУНИЦЫН. За что?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Да так... Семейная драма... Отец бросил их с матерью, когда ей было лет десять. Мать сильно переживала, болела, рано умерла. Дочь с детства затаила обиду на отца... И все такое прочее. История ничего не напоминает?

КУНИЦЫН. Нет.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Мне тоже.

КУНИЦЫН. А чем кончается?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Самоубийством главной героини. *(Продолжает читать книгу.)*

Пауза.

КУНИЦЫН *(достает блокнот с ручкой)*. Писатель Борис Селиверстов – ваш отец? То есть ваша фамилия – Селиверстов?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Именно.

КУНИЦЫН. Вчера вы мне сказали... *(Смотрит в блокнот.)* «Про Селиверстова кое-что знаю. Завтра в семь подходи, пообщаемся». Что вы планировали рассказать?

БОРИС БОРИСОВИЧ. То, что уже рассказал. Селиверстов – это я.

КУНИЦЫН. Что-то я не пойму... Вы подставили Мишу?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Мишу не подставили. *(Отрывается от чтения.)* Я, признаться, думал, что это ты уже понял...

КУНИЦЫН. Но вы звонили ему?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Да.

КУНИЦЫН. И называли адрес некой квартиры?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Точно.

КУНИЦЫН. Что за квартира?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Понятия не имею. Никогда там не был.

КУНИЦЫН. Выдумали адрес?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Совершенно верно. Первое, что в голову пришло. Честно говоря, рассчитывал, что Миша просто не найдет этот адрес, ибо его не существует.

КУНИЦЫН. Какой именно адрес вы назвали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.